

ПЕТР АКУЛЬШИН

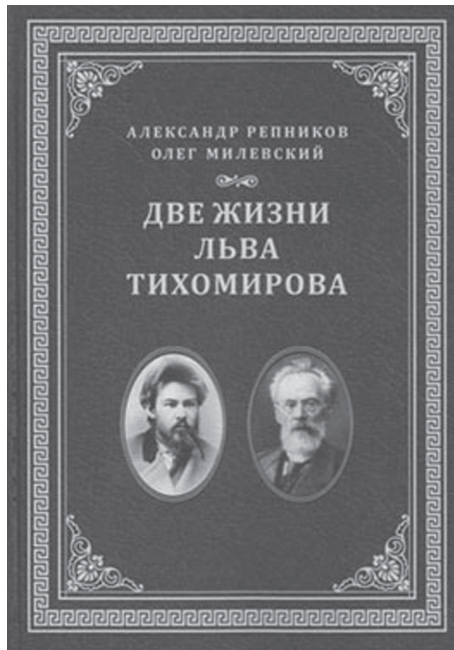
Два возраста Льва Тихомирова

События, произошедшие в нашей стране за последние четверть века, приучили не удивляться политическим метаморфозам, когда некоторые позавчерашние «борцы за идеалы социализма» вдруг становились вчерашними радикальными либералами, а затем трансформировались в сегодняшних патриотов-державников. Степень искренности подобной смены взглядов вызывала и будет вызывать сомнения. Разумеется, среди множества видных политических и общественных деятелей, резко менявших свои

позиции, присутствовали и те, кто проходил нелегким путем сомнений, прежде чем сжечь то, чему он поклонялся, и поклониться тому, что сжигал. Именно эти люди — в отличие от тех, кто менял убеждения, даже не «как перчатки», а как нижнее белье, — привлекали особое внимание современников, пытавшихся найти объяснение подобному поведению.

Один из них — Лев Александрович Тихомиров (1852—1923), революционер,

А. В. Репников, О. А. Милевский.
Две жизни Льва Тихомирова.
М., «Academia», 2011. 560 с., илл.

идеолог «Народной воли», прошедший царскую тюрьму и ставший впоследствии убежденным монархистом. В советское время историки обращали внимание главным образом на первый период его жизни. На протяжении многих десятилетий Тихомирова считали ренегатом, изменившим идеалам революционной борьбы. В 1990-е годы на смену мифологемам советского времени пришел неомонархический подход. Отечественные авторы обратились преимущественно ко второму периоду жизни Тихомирова, объявляя его

«политическим теологом, метафизиком монархической государственности», у которого «от Бога все его труды»¹. Утверждается, например, что «революции 1917 г. — и первую, и вторую — Лев Александрович отверг, не сомневаясь»². Однако дневнико-

¹ См. М. Б. Смолин. От Бога все его труды. — Л. А. Тихомиров. Тени прошлого. М., 2000. С. 8.

² В. П. Филимонов. Лев Тихомиров как пример для русской интеллигенции. — «Русский дом». 2012. № 2. С. 35.

АКУЛЬШИН Петр Владимирович — заведующий Научно-образовательным центром историко-гуманитарных и социально-экономических исследований Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, председатель Рязанского исторического общества, доктор исторических наук.

вые записи Тихомирова убедительно доказывают, что он и его семья горячо приветствовали Февральскую революцию³.

Этот неординарный человек, достоинства и недостатки которого отражали противоречия российской действительности его эпохи, превратился в отечественной исторической традиции в штампованный символ сначала отрицательный — «рenegата», затем положительный — «раскаявшегося революционера». Причины таких подходов не сводятся только к влиянию политической конъюнктуры советского и постсоветского периодов. Одна из них заключается в отсутствии конкретно-исторических исследований, посвященных отрешению от своего революционного прошлого и перешедшему в «лагерь реакционеров» Тихомирову. В монографии докторов исторических наук А. В. Репникова и О. А. Милевского впервые предпринята попытка всестороннего рассмотрения всего жизненного пути и взглядов этого политического деятеля. Она основана на обширном круге источников, что вместе со свойственным авторам скрупулезным анализом исторических фактов и объективности в оценках сложных исторических проблем делает эту книгу заметным событием в отечественной историографии.

Еще в керчинской гимназии (где, кстати, учился и А. И. Желябов) Тихомиров отдал дань «отрицательному направлению» 1860-х годов и впоследствии вспоминал: «Что мир развивается революциями — это было в эпоху моего воспитания *аксиомой*, это был *закон*. Нравится он кому-нибудь или нет, *она* придет в Россию, уже хотя бы по одному тому, что ее еще не было; очевидно, что она должна прийти скоро... революция считалась неизбежной даже теми, кто вовсе ее не хотел» (С. 27). В полной мере он окунулся в революционную пропаганду уже в Московском университете, став одним из активных участников народнического движения. Осенью 1871-го он вошел в кружок «чайковцев», а летом 1873 года переехал в Петербург. Авторы книги замечательно описывают его первое столкновение с властями в ноябре

1873-го, когда Тихомиров был арестован и более четырех лет провел в Петропавловской крепости и Доме предварительного заключения. В октябре 1877 года он проходил по знаменитому «процессу 193-х» народников-пропагандистов. Тихомиров, которому годы тюрьмы компенсировали срок наказания, был освобожден уже в начале 1878-го, однако ему самому такое наказание казалось чрезмерным. По его мнению, он, «мальчик, полный жизни», был наказан «за вздор, за дурацкую брошюру». Затем последовал переход на нелегальное положение, скитания по России и кульминация — 1 марта 1881 года. После убийства Александра II народовольцами и разгрома партии Тихомиров уехал за границу. Перед этим он направил Александру III открытое письмо Исполнительного комитета «Народной воли».

Жизнь за пределами Отечества привела к разочарованию в прежних идеалах и отречению от них. В чем же причина такого поступка? Среди бывших соратников преобладали две точки зрения. Первая была повторением мысли Н. А. Морозова, считавшего, что этого всегда можно было ожидать и причины следует искать в характере Тихомирова, недостаточно подготовленного для революционной деятельности. Вторая, высказанная Г. Ф. Чернявской, А. П. Прибылевой-Корба, В. Н. Фигнер и др., состояла в том, что Тихомиров психически заболел и «был сумасшедшим». М. Ф. Фроленко искал причины в семейной жизни и винил жену Тихомирова, которая, по его мнению, представляла собой чисто мещанский тип, не имевший ничего общего с революцией. Проявлением такого «мещанства» являлось, как считал исследователь, уже то, что Сергеева думала только о семье и доме. Отмечу, что подобные критические стрелы в адрес семьи и брака мы можем сегодня встретить в книгах Э. В. Лимонова, тоже полагающего, что семейный человек — плохой революционер. Бывают, впрочем, исключения, когда люди, связанные близкими узами, вместе уходят в борьбу (из современных уже нам примеров — дело Тихонова—Хасис⁴). Так

³ См. «Дневник Л. А. Тихомирова 1915—1917 гг.» Сост., автор вступ. ст., прим. и комм. А. В. Репников. М., 2008. С. 343—351.

⁴ При всей сомнительности судебного решения в их отношении. — Прим. ред.

было с С. Л. Перовской и А. И. Желябовым, закончившими жизнь на одном эшафоте. А ведь был период, когда и Тихомиров увлекался Перовской: «Мы совершенно открыто и окончательно решили жениться, заявили об этом даже родителям своим». Вряд ли бы дело с Перовской дошло, как с Сергеевой, до церковного обряда венчания; но в том, что дальше симпатии дело не пошло, «заслуга» не Тихомирова, а Перовской, которая совершенно точно выбрала мужчину именно в своем, подлинно революционном духе, чтобы пройти с ним путь до конца.

Тихомиров же на эшафот не хотел. Хотя, если бы попал туда, то, вероятно, вел бы себя достойно (отношения товарищества и дружбы были для него весьма значимы). Из текста книги можно сделать вывод, что для Тихомирова (и в революционный, и в монархический периоды его жизни) большое значение имело наличие возможности опереться на сильных и волевых друзей и единомышленников. Если их не было, он паниковал и легко впадал в отчаяние. Интересен приведенный в книге рассказ о том, как Тихомиров наблюдал из окна квартиры за первоапрельцами, которых везли на казнь, ощущая себя затравленным волком. Сцена эта очень кинематографична, как и другие эпизоды из жизни Тихомирова — но вот найдется ли режиссер для воплощения биографии Льва Александровича на экране? Не случайно современники полагали, что если бы Достоевский прожил еще несколько лет, то ему бы не удалось уйти от соблазна написать роман о Тихомирове. Глава, в которой авторы исследуют внешние и внутренние причины, побудившие Тихомирова публично отречься от революционного прошлого, — одна из наиболее интересных в книге и при наличии строго документальной основы подкупает хорошим литературным стилем (книга вообще читается с интересом, в чем нам видится одна из заслуг авторского тандема).

Познавателен анализ деятельности Тихомирова в качестве монархического публициста и идеолога. Авторы справедливо отмечают, что если российские чиновники прагматично решали, как им использовать опыт и знания бывшего

революционера, то правые публицисты весьма ревниво следили за его деятельностью, высказывая опасения в его возможном «валленродстве»⁵. Однако яркое перо и упорство помогли Тихомирову занять прочные позиции. Начинается период сотрудничества с газетой «Московские ведомости». Со временем Тихомиров становится одним из ведущих публицистов монархического лагеря, а с 1909-го по 1913 год возглавляет «Московские ведомости». Он также активно публикуется в журнале «Русское обозрение» и других консервативных изданиях. Наиболее фундаментальной работой, написанной Тихомировым, стало историко-философское исследование «Монархическая государственность», которое выходило летом—осенью 1905 года. Несколько экземпляров книги были «именными» и один был передан Николаю II. В феврале 1906 года в знак признания важности этого труда Тихомиров по Высочайшему повелению был удостоен серебряной чернильницы «Empire» с изображением государственного герба, выполненной фирмой Фаберже.

Надежды Тихомирова на перемены были связаны с деятельностью П. А. Столыпина, который пригласил экс-революционера в советники, предоставив ему должность в Совете Главного управления по делам печати. Материальные проблемы остались позади, и вот уже Тихомиров записывает в дневник о том, как побывал на приеме у Столыпина в новом мундире: «Ужасное множество людей, золота, лент, орденов. Однако я был “золотее” многих» (С. 402). Невольно возникает вопрос: что сказала бы С. Л. Перовская по поводу статского советника Тихомирова, подносящего свои книги императору и премьеру?

После гибели Столыпина начался закат тихомировской карьеры. А. И. Дубровин травил его в черносотенном «Русском знамени». В. М. Пуришкевич с возмущением указывал на то, что «Московские ведомости» превращены Тихомировым в высшей степени «вялый, бесцветный, ни-

⁵ Имеется в виду герой поэмы А. Мицкевича «Конрад Валленрод», пошедший на службу к тевтонским рыцарям с целью последующей измены и спасения родной Литвы от врагов.

кому не интересный и не нужный орган». Николай II досадовал на помещение Тихомировым антираспутинских статей. Для академической среды (причем не только либеральной!) работы Тихомирова были слишком популярны, а для черносотенцев — излишне заумны. Ему только и оставалось, что сетовать на современников, выражая в своем дневнике надежду на справедливый суд потомков.

Дневниковые записи Тихомирова интересны еще и тем, что рисуют не только образ конкретного человека, но и показывают более 30 лет жизни России. Сама по себе биография Тихомирова была бы только биографией, но включенная авторами в контекст эпохи, она рисует нам интеллигента, начавшего с оппозиции власти, прошедшего репрессии (не самые страшные), эмиграцию и путь вернувшегося домой «блудного сына». Интеллигента с гипертрофированным самомнением и не без «фиги в кармане» по отношению к власти. Уже «вписавшись в систему», он все равно продолжал критиковать ее, иногда задевая даже столь почитаемого им П. А. Столыпина (Николая II, судя по дневникам, Тихомиров откровенно презирал, благоразумно не выражая этого публично).

Политическая карьера Тихомирова не сложилась. Он отходит от публицистической деятельности и переезжает в Сергиев Посад, где обосновывается с семьей в купленном им доме, неподалеку от центра города. Андрей Белый, случайно столкнувшийся с ним, назвал его «схимник — от самодержавия...». Последний период

жизни Тихомирова уже после Октября 1917 года, восстановленный авторами по крупицам, очень интересен и заслуживает большого внимания. Хочется надеяться, что в перспективе работа над темой будет продолжена (например, в форме «Тихомировской энциклопедии», которая могла бы стать не менее познавательной, чем вышедшая в 2008 году «Розановская энциклопедия»).

В приложение к монографии вошли не переиздававшиеся более 100 лет статьи Тихомирова, посвященные геополитическим проблемам в отношениях между Россией и Китаем (републикация будет интересна и тем, кто занимается исследованиями в области геополитики), а также библиография основных работ Тихомирова и посвященной ему литературы. Отметим наличие в книге большого количества иллюстраций, на которых читатель увидит многообразие властителей дум общественно-политической жизни России: от П. Н. Ткачева, Д. И. Писарева, А. И. Герцена, А. Д. Михайлова, В. Н. Фигнер (к сожалению, в подписи под портретом она ошибочно названа В. И. Фигнер), Г. В. Плеханова до К. Н. Леонтьева, К. П. Победоносцева (редкая фотография с приемной дочерью Марфой, сидящей на коленях обер-прокурора), А. С. Суворина, Т. И. Филиппова, Иоанна Кронштадтского и т. д. Таким образом, рецензируемая книга стала своеобразным путеводителем не только по его жизни, но и по лабиринтам истории, где о прошлом свидетельствуют герои и предатели, палачи и жертвы, победители и побежденные. ◆